

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА



Р. Т. НУРТАЕВ,
профессор кафедры уголовного,
уголовно-исполнительного
права и криминологии
Университета КАЗГЮУ,
д.ю.н.

Рассматриваются отдельные аспекты действующего с 1 января 2015 г. Уголовного кодекса Республики Казахстан под углом зрения современных требований, предъявляемых уровнем развития общественных отношений. В целях дальнейшего совершенствования и развития норм и институтов действующего уголовного законодательства следовало бы, по мнению автора статьи, приложить дополнительные усилия к пересмотру и переосмыслению его отдельных положений, сконструированных в нормах Общей и Особенной частей УК РК. Актуальным и перспективным представляется введение принципов уголовного законодательства в целях создания фундаментальных основ руководящих идей, пронизывающих всю систему уголовного права. Обосновывается необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц. Раскрыты особенности уголовных правонарушений с двумя формами вины. Обоснована целесообразность признания двойной формы вины самостоятельной формой вины наряду с умышленной и неосторожной виной.

Ключевые слова: закон, принципы, ответственность юридических лиц, двойная вина, небрежность, самонадеянность, косвенный умысел, дифференциация, уголовная политика.

Введенный в действие с 1 января 2015 г. новый Уголовный кодекс нашей республики, разработанный и принятый в целях приведения национального уголовного законодательства в соответствие с современными требованиями, в достаточной мере выполняет возложенные на него государством основные регулятивные и охранительные функции. Вместе с тем в интересах дальнейшего совершенствования действующего уголовного законодательства справедливым будет приложить определенные усилия для переосмысления отдельных его институтов и норм на основе акцента внимания на отдельных положениях Общей и Особенной частей Уголовного кодекса.

Конечной целью разрешения вопросов дальнейшего совершенствования уголовного законодательства является обеспечение государством эффективных мер защиты законных прав и интересов человека на новом этапе развития общества, новом витке исторических событий, в котором в настоящее время находится наша республика.

Поскольку «история прав человека – это история очеловечивания людей, история прогрессирующего расширения правового признания в качестве человека тех или иных людей, того или иного круга отношений», то расширение гарантий защиты прав человека нормами уголовного права приобретает повышенную актуальность.¹

С точки зрения постановки и разрешения задачи прогрессирующего расширения прав человека нормами ныне действующего уголовного законодательства нашей республики справедливым представляется выдвинуть предположение об объективной необходимости внесения определенных дополнений и изменений в рассматриваемое законодательство.

Так, в Общей части УК РК не нашли закрепления принципы уголовного законодательства, хотя в рамках доктрины права система принципов возведена в ранг традиционно устоявшейся догмы, занимающей достойное место в системе фундаментальных начал теории и практики применения норм права. Если быть более конкретным, в теории права принципы признаются руководящими идеями, характеризующими содержание права, а также его назначение, сущностные основы и значимость для общества. По выводам профессора С.С. Алексеева, принципы права, выступающие именно как «правовые идеи могут быть охарактеризованы в качестве самой сути, центрального звена юридической организации (внутренней формы) правового материала – своего рода «стержня» юридических конструкций, «изюминки» того или иного структурного подразделения права – того, что в юридической науке нередко обозначается в виде «принципов отрасли», начал данной отрасли законодательства».²

В доктрине права традиционно принято принципы приводить в определенную упорядоченную систему и рассматривать в качестве пронизывающих право в целом общеправовых принципов, а также присущих отдельным отраслям – отраслевым принципам и распространяющихся на смежные отрасли права – межотраслевых принципов. В частности теоретики права считают правомерным отнести к отраслевым принципам отдельные, сформулированные в рамках уголовного права, принципы: индивидуализацию наказания и другие принципы.³

«Принципы права, – писал профессор Кригер Г.А., – это вытекающие из социально-экономической природы и закрепленные в праве идеологические нравственные начала (руководящие идеи), направляющие регулятивную и охранительную функцию права и определяющие характер, основания и объем государственного принуждения и иных мер воздействия, необходимых для обеспечения успешного развития господствующих общественных отношений».⁴

Закрепление в нормах уголовного права и неукоснительное соблюдение принципов является важным условием для повышения эффективности проводимой

¹Нерсисянц В.С. Философия права. М., 1997. С. 108.

²Алексеев С.С. Восхождение к праву. Собрание сочинений в 10 томах. Том 6. М.: «Статут», 2010. С. 217.

³Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: НОРМА – ИНФРА, 1998. С. 237.

⁴Кригер Г.А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права // Советское государство и право. М., 1981. № 2. С. 102.

государством уголовной политики. В юридической литературе, содержащей разработку вопросов уголовной политики, акцентируется повышенное внимание на особую значимость выделения и теоретического осмысления основополагающих принципов уголовной политики. Которые следует рассматривать в качестве выступающих обобщенных векторов, ориентированных на определение основных магистральных направлений проводимой государством уголовной политики, с конкретизацией её целей и задач. В интересах составления правильной картины, представляющей систему принципов уголовной политики под углом зрения современности, целесообразным было бы, на наш взгляд, акцентировать повышенное внимание на значимости таких основополагающих принципов проводимой государством уголовной политики, как законность, справедливость, демократизм, гуманизм и другие.

Если вопрос касается оценки степени важности и специфических особенностей указанных принципов, то уместным будет привести здесь следующие концептуальные выводы и положения, сформулированные в свое время профессором А.В. Кузнецовым: «Специфика указанных принципов как принципов уголовной политики, т.е. направления деятельности государства по борьбе с преступностью, отражает их сферу действия от аналогичных принципов, характеризующих отдельные отрасли права, в том числе образующие уголовно-правовой комплекс. Так, содержанием принципа законности в уголовной политике охватывается правильная квалификация преступления и назначение наказания виновному в соответствии с законом, с учетом степени опасности содеянного и личности правонарушителя, а также обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих ответственность».⁵

При проведении уголовной политики система принципов уголовного права получает в ней определенное преломление и воплощение сообразно особенностям проводимой уголовной политики. Принятие во внимание таких специфических обстоятельств имеет важное и принципиальное значение для плодотворной разработки проблем теории и практики построения уголовной политики в нашей республике. Так, принцип законности, в силу его универсальности и важности, является фундаментальным и пронизывающим всю сферу проводимой государством уголовной политики. Принцип законности с точки зрения современной его характеристики должен найти свою новую оценку и пополниться новым содержанием с учетом сложившейся ныне социально-политической, экономической и правовой ситуации в республике. Принципы справедливости, гуманизма, демократизма, индивидуализации наказания, неотвратимости ответственности, экономии мер уголовно-правовой репрессии в совокупности концентрируют в себе комплекс руководящих начал уголовного права, направленных на реализацию основных задач уголовной политики.

В контексте взаимосвязи с приведенными выше положениями справедливым представляется дополнение Общей части действующего уголовного законодательства принципами уголовного права, как это сделано законодателями Российской Федерации.

⁵Кузнецов А.В. Понятие и социальная ценность принципов уголовной политики // Вопросы борьбы с преступностью. Выпуск 40. М., 1984. С. 6.

Являющийся неоспоримой закономерностью процесс постоянного развития общественных отношений требует соответственно и внесения коррективов в их регламентацию нормами действующего законодательства, включая и уголовное право, устанавливающее ответственность за различное отклоняющееся поведение. «Отклоняющееся поведение может быть позитивным, ломающим устаревшие нормы и объективно способствующим прогрессу (социальное творчество) и негативным, объективно препятствующим развитию или существованию (социальная патология). При этом любое отклоняющееся поведение – элемент культуры (как способа жизнедеятельности), оно нормировано и осуществляется вполне определенными способами, в определенных формах. Культура есть средство (технология) отклоняющегося поведения, а отклоняющееся поведение – средство изменения (прогресса и регресса) культуры».⁶

С установлением рыночных отношений произошли масштабные изменения во всех сферах функционирования нашего государства и общества, включая сюда область культуры как средства (технологии) отклоняющегося поведения и самого отклоняющегося поведения, выступающего в качестве движущего фактора внесения изменений в культуру в сторону прогресса или регресса. Становление на путь рыночных преобразований наряду с позитивными изменениями в жизнь нашего общества внесло и ряд отрицательных явлений. Так, с установлением рыночных отношений сформировалась и получила широкомасштабное распространение деятельность юридических лиц, которая наряду с положительными изменениями внесла и вредоносные последствия, представляющие в совокупности определенную опасность для общества.

Как известно, деяния, концентрирующие в себе опасность для окружающих, рассматриваются в качестве антисоциальных поведенческих актов, за совершение которых виновных следует привлекать к ответственности. Поскольку отдельные деяния юридических лиц содержат в себе признаки общественной опасности, то вполне справедливым будет постановка вопроса о криминализации такого рода деяний на основе учета наличия общественной опасности в качестве материального признака общественно опасного деяния. «Именно он, – пишет профессор Голик Ю.В., – позволяет противиться произволу законодателя, имеющего иногда обыкновение весьма произвольно определять, что преступно и наказуемо. Законодатель должен всегда найти и обосновать основание криминализации того или иного деяния, показать его общественную опасность. То есть мы должны убрать всякий налет субъективизма из процесса криминализации, отделить меры объективные от мер субъективных».⁷

Обосновывая назревшую необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц, профессор Джекебаев У.С. пишет: «Уголовный закон должен связывать преступления, совершенные юридическими лицами, не только с совершением самого действия (бездействия), но и с наступлением тяжких последствий (гибель людей, падеж скота, значительная недостача товаров и материальных ценностей).

⁶Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб., 2004. С. 15.

⁷Философия уголовного права. СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр пресс», 2004. С. 51.

Ответственность юридических лиц должна возникать только при условии, что существует причинная связь между причиненным ущербом (тяжкими последствиями) и антиобщественным и противоправным поведением юридических лиц».⁸

В ответ на возражения оппонентов, выступающих против криминализации ответственности юридических лиц, профессор У.С. Джекебаев, ссылаясь на выводы профессора С.Г. Келиной, формулирует свою позицию. У.С. Джекебаев признает, что упразднение юридического лица в гражданско-правовом порядке приводит лишь к изменению комплекса мер имущественного характера (для обеспечения расчетов с лицами, работавшими по трудовому договору, кредиторами и другими лицами) и не имеет характера достаточно полной сатисфакции за совершенное юридическим лицом общественно опасное деяние. Поскольку штраф, применяемый к юридическому лицу в рамках уголовного права, существенно отличается от штрафа в гражданском праве. Во-первых, он может быть назначен лицу за уголовное правонарушение. Во-вторых, его принудительно-восстановительное воздействие на осужденного существенно выше. И, наконец, штраф как один из видов уголовного наказания «влечет за собой судимость (теория стигмы оказывает значительное влияние на практику противостояния преступности)».⁹

Солидаризируясь с мнениями сторонников криминализации ответственности юридических лиц, справедливым представляется внести определенные дополнения и изменения в Общую и Особенную части действующего уголовного законодательства нашей республики. В отдельных нормах Общей части УК РК можно было бы сконструировать меры ответственности юридических лиц посредством внесения дополнений.

1. Так, часть первую ст. 15 УК РК целесообразно изложить в следующей новой редакции:

Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста, а также юридическое лицо.

2. Статью 15 УК РК перспективным было бы дополнить новой частью 5 в следующем контексте изложения:

Деяние, совершенное юридическим лицом, признается уголовным правонарушением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Конечно же, к юридическому лицу невозможно применить меры наказания в виде лишения или ограничения свободы. Как показывает опыт зарубежных стран по назначению мер наказания в отношении юридических лиц, распространенным является наложение штрафов на виновных. К примеру, актуальным и перспективным представляется предусмотреть штрафы за совершение юридическими лицами таких опасных деяний, как любые формы оказания пособничества терроризму, экстремизму, деятельности различных организованных преступных формирований, коррупции, экологическим, экономическим правонарушениям и другим опасным деяниям.

⁸Джекебаев У.С. Юридическое лицо как субъект преступления // Зангер. 2011. № 4. С. 50.

⁹Там же. С. 50-51.

В уголовном законодательстве новейшего времени сформулирован институт общественно опасных деяний с двумя формами вины, который вызывает определенные сложности в теории и практике уголовного права. Законодательная регламентация вопросов, связанных с установлением ответственности за уголовно наказуемые правонарушения, совершенные с двумя формами вины, была обусловлена назревшей объективной необходимостью создания определенных условий для более четкого правового урегулирования порядка осуществления дифференциации уголовной ответственности по признакам субъективной стороны состава уголовного правонарушения. Исключения из правоприменительной практики потенциально возможных ошибок объективного вменения, обеспечения реальных условий для дальнейшего развития принципа личной виновной ответственности лица, совершившего уголовное правонарушение.

Распространенные сложности связаны с правильным решением вопросов разграничения самонадеянности от косвенного умысла. При самонадеянности лицо, совершая соответствующие действия (бездействие), так же как и при косвенном умысле, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий. «И если при косвенном умысле он, не желая их наступления, допускает их или относится к их наступлению с безразличием, то при легкомысленной вине лицо рассчитывает на их предотвращение, хотя и самонадеянно. Самонадеянность субъекта свидетельствует о том, что его предвидение было абстрактным и неопределенным, без точного представления о развитии причинной связи. Если виновный рассчитывает на счастливый случай или на «авось», то он действует с косвенным умыслом».¹⁰

Институт ответственности за уголовные правонарушения с двумя формами вины введен в интересах более четкого урегулирования вопросов дифференциации ответственности при возникновении усложненных определенным образом событий совершения правонарушений с материальным составом, когда форма вины рассматривается в качестве некоего дискретного (прерывающегося) психического отношения лица к действию (бездействию), и – к наступлению общественно опасных последствий, включенных в совокупность обязательных признаков объективной стороны состава уголовно наказуемого деяния в рамках диспозиции отдельной уголовно-правовой нормы.

Двойная форма вины по сути означает параллельное проявление двух самостоятельных форм вины в одном уголовном правонарушении, характеризующемся неким «раздвоением» субъективной стороны состава уголовно наказуемого деяния, вследствие чего возникает необходимость устанавливать соответственно и двойную форму вины: 1) вину по отношению к учиненному субъектом общественно опасному деянию (действию или бездействию); 2) вину по отношению к наступившим в результате этого деяния последствиям.

Правовую основу для действия в уголовном законодательстве норм, регламентирующих ответственность за уголовно наказуемые деяния с двумя формами вины, составляет законодательная конструкция отдельных составов уголовных правонарушений

¹⁰Цитируется по: Елена Стешич. Авария с тяжкими последствиями: неосторожное преступление или убийство? // Уголовное право. 2014. № 2. С. 76.

в Уголовном кодексе, характеризующаяся слиянием двух форм вины в совершенном одном преступлении. Так, в части 3 ст. 106 УК предусматривается двойная форма вины с указанием на то, что к таковой относится умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. В части 4 статьи 299 УК преступлением с двумя формами вины законодателем признано склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

То есть в Уголовном кодексе в ряде статей, хотя и сравнительно немногочисленном, предусматриваются правовые конструкции, раскрывающие существо двойной формы вины, характеризующееся более четкой дифференциацией ответственности за уголовно наказуемые деяния, следствием которых является наступление различной степени тяжести вредоносных последствий.

Из приведенных выше описаний, содержащих раскрытие специфики двойной формы вины, на примерах характеристики особенностей конструкции статей 106 и 299 УК видно, что при двойной вине имеет место соответственно два параллельных последствия, которые с учетом времени наступления можно представить в виде ближайших и отдаленных последствий.

По конструкции статьи 106 УК ближайшие последствия преступления характеризуются причинением тяжкого вреда здоровью человека, а отдаленные последствия – наступлением смерти потерпевшего.

В преступлении, предусмотренном ст. 299 УК, ближайшие последствия заключаются в вовлечении лица к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и впадении в полное состояние зависимости человека от наркотиков, психотропных веществ, их аналогов. Отдаленные же последствия – смерть потерпевшего или наступление иных тяжких последствий.

Спецификой двойной вины по содержанию охарактеризованных выше норм можно признать то обстоятельство, что лицо к ближайшим последствиям деяния относится умышленно (с прямым или косвенным умыслом), к отдаленным же последствиям совершаемого деяния его психическое отношение оценивается законодателем в качестве неосторожной вины.

Для правильной квалификации уголовно наказуемых деяний с двойной виной, правильной оценки степени их опасности представляется целесообразным сгруппировать их в материальные и формальные составы, с выяснением вопросов разграничения по специфике и характеру последствий этих видов уголовных правонарушений.

Материальные составы уголовно наказуемых деяний имеют обособленную специфику, заключающуюся в том, что в диспозиции статьи УК формулируются конкретно определенные последствия. Если попытаться их проанализировать, то можно убедиться в том, что ближайшие последствия уголовного правонарушения охватываются психическим отношением лица к учиняемому им деянию в виде сознательно-волевого состояния, характеризующегося умышленной виной в обеих ее формах – прямом или косвенном умысле. К отдаленным последствиям имеет место неосторожное отношение со стороны субъекта, проявляющееся в виде самонадеянности или небрежности.

Отдаленные последствия в сравнении с ближайшими, как правило, оцениваются как более тяжкие, в связи с чем законодатель относит их к категории отягчающих

ответственность обстоятельств совершенного преступления. В свою очередь, учет того обстоятельства, что степень ущерба от наступления отдаленных последствий значительно превышает степень вреда, причиняемого в результате наступления ближайших последствий в материальных составах преступлений с двойной виной, привел законодателя к убеждению о необходимости признания такого рода последствий преступления в качестве квалифицирующих признаков составов преступлений и соответственно установления за причинение отдаленных последствий более строгой уголовной ответственности.

Уголовно наказуемые деяния с двойной формой вины в формальных составах имеют свои специфику и особенности. Примером таковой законодательной конструкции может служить статья 325 УК «Нарушение экологических требований при обращении с экологически потенциально опасными химическими или биологическими веществами».

В упомянутой статье основной состав уголовного правонарушения, описанный в диспозиции первой ее части, законодательно сконструирован как состав поставления в опасность, сформулированный в следующем контексте изложения: «Нарушение экологических требований при производстве, транспортировке, хранении, захоронении, использовании или ином обращении с экологически потенциально опасными химическими или биологическими веществами, если это деяние повлекло или могло повлечь причинение значительного ущерба окружающей среде или причинило вред здоровью человека».

По содержанию анализируемой нормы деяние, совершаемое в нарушение экологических требований, может характеризоваться умышленной виной; к последствиям, которые могут наступить вследствие указанного рода нарушений, психическое отношение расценивается по признакам неосторожности. Оконченным уголовно наказуемым деянием должен признаваться сам факт нарушения экологических требований, допущенный со стороны лица, обязанного соблюдать и выполнять правила экологических норм. Части 2 и 3 ст. 325 УК устанавливают более строгие меры уголовной ответственности с учетом квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных этой статьей. По части 2 ст. 325 УК законодатель в числе квалифицирующих называет такие признаки, относящиеся к общественно опасным последствиям нарушения экологических требований, как причинение либо создание угрозы причинения крупного ущерба окружающей среде, а равно совершенное на территории с чрезвычайной экологической ситуацией.

В тексте части 3 статьи 325 УК в качестве особо квалифицирующих признаков состава преступления указывается на деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие причинение особо крупного ущерба окружающей среде либо смерть человека, либо массовое заболевание людей.

То есть квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений, совершенных с двумя формами вины, конструируются по признакам материального состава с учетом повышенной общественной опасности деяния, обусловленной наступлением тяжких последствий.

Таким образом, уголовно наказуемые правонарушения, совершенные с двумя формами вины, по особенностям конструкции статей Особенной части Уголовного кодекса подразделяются на две группы:

1) уголовно наказуемые деяния с двойной виной, основной состав которых сформулирован в диспозиции статьи как материальный, с квалифицирующими признаками, признанными в качестве отдаленных тяжких последствий;

2) уголовные правонарушения, основной состав которых сформулирован в диспозиции статьи как формальный, а квалифицированный состав характеризуется наступлением в обязательном порядке тяжких последствий, констатированных описанием в диспозиции статьи.

В контексте взаимосвязи с приведенными выше положениями в рамках уголовного права деяния, совершаемые с двумя формами вины, было бы справедливым признать в качестве самостоятельной, – третьей формы вины, – наряду с умышленной и неосторожной виной.

В действующем уголовном законодательстве сконструированы отдельные нормы, противоречащие Конституции нашей республики. В соответствии с частью второй статьи первой Уголовного кодекса РК нормы этого кодекса, признанные неконституционными, в том числе ущемляющими закрепленные Конституцией Республики Казахстан права и свободы человека и гражданина, утрачивают юридическую силу и не подлежат применению. Нормативным постановлением Конституционного совета Республики Казахстан от 27 февраля 2008 года № 2 «О проверке конституционности частей первой и четвертой статьи 361 Уголовного кодекса Республики Казахстан по обращению Капшагайского городского суда Алматинской области» части первая и четвертая статьи 361 УК РК, предусматривающие уголовную ответственность за простой и квалифицированный составы акта членовредительства группой лиц, содержащихся в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, были признаны неконституционными. Решения судов и иных правоприменительных органов, основанные на таком законе исполнению не подлежат. Законом от 10 декабря 2009 года уголовная ответственность за акты членовредительств, наносимых осужденными самим себе, была отменена. Однако в принятом 3 июля 2014 года Уголовном кодексе в части третьей статьи 428 УК вновь сконструирована норма, устанавливающая ответственность за участие в групповом неповиновении, сопряженном с применением насилия или *умышленным причинением себе какого-либо повреждения*. То есть налицо противоречие части третьей статьи 428 УК части второй статьи первой УК и нормативному Постановлению Конституционного совета от 27 февраля 2008 года № 2.

Следовательно, рассмотренную коллизию уголовного закона с Основным законом страны справедливым представляется как можно скорее устранить для исключения возможных ошибочных подходов и решений в правоприменительной практике.

Р.Т. Нуртаев: Қолданыстағы қылмыстық заңнаманы жетілдіру туралы.

Мақалада қоғамдық қатынастардың дамуы дәрежесіне сәйкес қойылатын заманауи талаптар тұрғысынан 2015 жылдың 1 қаңтарынан бастап әрекет етуші Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің жекелеген қырлары қарастырылады. Мақала авторының пікірінше, іс жүзіндегі қылмыстық заңнаманың нормалары мен институттарын одан әрі жетілдіру және дамыту мақсатында ҚР ҚК Жалпы және Ерекше бөліктерінде бекітілген жекелеген ережелерді қайта қарап, мәнін қайта талдаған орынды болып табылады. Қылмыстық құқық жүйесінің барлық

институттары үшін маңызды болып табылатын бастамашыл идеялардың іргелі негіздерін қамтамасыз ету мақсатында қылмыстық заңнама қағидаларын заңнаманың өзінде бекітудің өзектілігі күн тәртібінен түскен жоқ және оның болашағы бар. Заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылығын бекіту қажеттілігі негізделеді. Кінәнің қос нысанымен жасалатын қылмыстық құқық бұзушылықтардың ерекшеліктері талданады. Кінәнің қасақаналық және абайсыздық нысандарымен қатар кінәнің қос нысанын дербес кінә нысаны ретінде танудың орындылығы негізделеді.

Түйінді сөздер: заң, қағидалар, заңды тұлғалардың жауаптылығы, кінәнің қос нысаны, салғырттық, менмендік, жанама қасақаналық, дифференциация, қылмыстық саясат.

R. Nurtayev: Concerning the Improvement of the Existing Penal Law.

We consider some aspects of the current Criminal Code of the Republic of Kazakhstan as of January 1, 2015 from the standpoint of modern requirements to the development of social relations. The author of the article believes that in order to further improve and develop the rules and institutions of the existing penal law there should be made some further efforts to revise and rethink some of its provisions in general and specific parts of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

The introduction of the principles of criminal law in order to create a fundamental basis of guiding ideas is seen to be relevant and promising step throughout the entire criminal justice system. The article justifies the necessity of establishing the criminal liability of legal persons and reveals the features of the criminal offense with two forms of guilt. The author justifies the expediency of recognizing the double form of guilt as a separate form of guilt along with intentional guilt and negligence.

Keywords: law, principles of liability of legal entities, double fault, carelessness, arrogance, indirect intent, differentiation, criminal policy.

Библиография:

- 1 Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997. С. 108.
2. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Собрание сочинений в 11 томах. Том 6. М.: «Статут», 2010. С. 217.
3. Кригер Г.А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права // Советское государство и право. М., 1981. № 2. С. 102.
4. Кузнецов А.В. Понятие и социальная ценность принципов уголовной политики // Вопросы борьбы с преступностью. Выпуск 40. М., 1984. С. 6.
5. Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб., 2004. С. 15.
6. Джекебаев У.С. Юридическое лицо как субъект преступления // Зангер. 2011. № 4. С. 50.
7. Елена Стешич. Авария с тяжкими последствиями: неосторожное преступление или убийство? // Уголовное право. 2014. № 2. С. 76.

References (transliterated):

1. Nersesjants V.S. Filosofija prava. M., 1997. S. 108.
2. Alekseev S.S. Voshozhdenie k pravu. Sobraanie sochinenij v 11 tomah. Tom 6. M.: «Statut», 2010. S. 217.

3. Kriger G.A. Mesto printsiptov sovjetskogo ugovolnogo prava v sisteme printsiptov prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. M., 1981. № 2. S. 102.
4. Kuznetsov A.V. Ponjatie i sotsial'naja tsennost' printsiptov ugovolnoj politiki // Voprosy bor'by s prestupnost'ju. Vypusk 40. M., 1984. S. 6.
5. Gilinskij Ja.I. Deviantnost', prestupnost', sotsial'nyj kontrol'. SPb., 2004. S. 15.
6. Dzhekebaev U.S. Juridicheskoe litso kak sub'ekt prestuplenija // Zanger. 2011. № 4. S. 50.
7. Elena Steshich. Avarija s tjazhkimi posledstvijami: neostorozhnoe prestuplenie ili ubijstvo? // Ugolovnoe pravo. 2014. № 2. S. 76.



НОВЫЕ КНИГИ

Понкин И.В. Теория публичного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration / Предисловие д.ю.н., проф. А.Б. Зеленцова / Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. М.: Буки Веди, 2017. – 728 с.
ISBN 978-5-4465-1569-1

Учебник включает 3 части, 21 главу, содержит систематизированное изложение материала. В издании раскрыты ключевые теоретические вопросы и актуальные проблемы тематического горизонта правового обеспечения, проектирования и реализации публичного (государственного и муниципального) управления. Изложено содержание референтных правовых актов и документов, показаны существующие научные концепции и подходы, содержание научных дискуссий. Законодательство приведено по состоянию на август 2017 года. Цитаты из иностранных источников, если не указано иное, приведены в переводах автора. Рекомендуемая литература – по тексту параграфов в сносках. В учебнике намеренно минимизирован объём приводимых референтных излагаемому материалу иллюстративных примеров из практики. Уровень изложения материала – повышенной сложности.

Издание предназначено для магистрантов и слушателей программ Master of Public Administration, для аспирантов и докторантов, юристов, экономистов, управленцев, руководителей и служащих органов государственного и муниципального управления, а также для всех, кто интересуется этим кругом вопросов.